

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК
ГАЗЕТЫ "ЖУРНАЛИСТ"

Январь 1860

АПЧХИ

Январь 2010

150-летию
со дня рождения

А. П. Чехова

посвящается...

Антон
Павловича
Чехова
Художественное
Исследование

А. П. Чехов: «Газетные беллетристы второго и третьего сорта должны воздвигнуть мне памятник или, по крайней мере, поднести мне серебряный портсигар...»
Студенты-журналисты 5 курса: «Ну и аппетиты у Вас, однако, Антон Павлович! Памятник и серебряный портсигар нам пока не по карману. А вот газетку, пожалуйста, примите. Фельетоны. Уж, извините, чем богаты...»

Рисунок Н. Чехова

ПО ПОВОДУ

Если Вы сейчас читаете эту колонку, значит, наш труд не пропал даром. И я этому, признаюсь, очень рада. Мы выбрали такое название для нашего издания неслучайно. Даже не выбрали, а позаимствовали у одного очень важного человека. В 2010 году исполняется 150 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова, не только великого драматурга и писателя, но и нашего коллеги-журналиста. А вообще...

- А-а-апчхи!!!!!!! Да что же это такое? Весь день чихаю. Опять простуда, а может, это свиной грипп все-таки до меня добрался?

Так на чем я остановилась? Ах, ну да... Смотрю я, значит, сегодня в окно, а там, вместо привычного и еще с лета надоевшего серого асфальта, заснеженная дорога. Даже удивительно. На дворе же только декабрь. А все равно красота. Особенно сверху (я живу на девятом этаже): соседние пятиэтажные хрущевки дымят, трамваи не спеша проплывают мимо окна, автолюбители стряхивают с крыш своих «ласточек» последствия снегопада. И даже дядя Володя, вечно сердитый и чем-то озабоченный, сверху с щеткой в руках выглядит как-то по-доброму.

Зазвонил телефон. Мама!

- Выйду пораньше! Носки? Те самые, которые ты мне вчера привезла! Ну они же теплые... Ладно! Ладно! Только не кричи. Папе привет.

Такой утренний разговор – у нас почти что ритуал. Мамин контроль даже за 100 километров чувствуешь, причём по часам: в девять утра и семь вечера.

Доброе утро продолжилось. Совсем обычное утро. Только отчего-то очень светлое и приятное. Может, это из-за выпавшего снега, а может, от мысли, что через каких-то восемь месяцев у моей сестренки появится долгожданная лялечка. Мама мне вчера проболталась.

- А-а-апчхи!!!!!!!

А вообще, прочитайте нашу газету. Надеюсь, вы найдете, над чем посмеяться. Главное, не плачьте, даже если будет повод.

Н.н. главный редактор Варвара Затейкина

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Антон Павлович Чехов родился в Таганроге. В метрической книге Соборной Успенской церкви была сделана запись: «Тысяча восемьсот шестидесятого года месяца Генваря семнадцатого дня рожден, а двадцать седьмого крещен Антоний».

Однако, возможно, Чехов родился не в самый день св. Антония, а накануне, то есть 16 января. Во всяком случае, в письмах днем рождения он называл именно 16-е число.

Купеческая лавка отца, пение в церковном хоре, гимназия... Впрочем, Антону было не до учебы. Он дважды – в 3-м и 5-м классах – оставался на второй год.

Вот так встреча!

Вчера я случайно узнал, что завтра будет «Последний звонок». Это известие пронеслось бы мимо, не задев меня, как не касаются уха изможденного раба, уже давно механически выполняющего свою работу, сердитые окрики надсмотрщика галеры. Но, как ни странно, мысль о последующих за моей неявкой репрессиях слегка меня напрягла. К тому же я вспомнил, что являюсь без пяти минут дипломированным академиком и поэтому нужно внушить себе, что это не просто еще одно бессмысленное поручение кафедры, а важное и ответственное мероприятие.

Итак, сегодня я был в академии. Ждали всех. Да, да, вы не ослышались. Всех студентов безымянной группы №54. Всех: мифических, настоящих, всегда «больных», вечно занятых, редакторов отделов и их телохранителей, владельцев «фордов» и скромных завсегдаев трамваев. В общем, всех, кто когда-нибудь войдет в спецкурс «История самарской журналистики»,

и тех, кто останется только на общей фотографии.

Мы собрались. Не знаю, что сказать. Я поражен этим зрелищем. Мне даже как-то неловко: кругом чужие лица. Ну нет, за пять лет парочка мне все-таки запомнилась. О, эти люди, герои своего времени! Их знает в лицо каждый преподаватель. Всего несколько лекций, на которых их не было по причине нездоровья... Эти лекции можно пересчитать по пальцам... Хотя нет, пожалуй, нельзя. Эти люди были всегда. С сотворения мира. Вот они, скромно приютились на скамеечке, как невзрачные цветочки на стебле полыни. Чем живут они? Чем они интересны?

Они очень интересные личности. Это настоящий эталон серости и косности. Середина середины всего. В их глазах можно прочитать только два слова: «Главное – дотерпеть!» Нет, они не блещут умом, им не интересно то, что они старательно записывают в свои тетрадки. Они просто терпят.

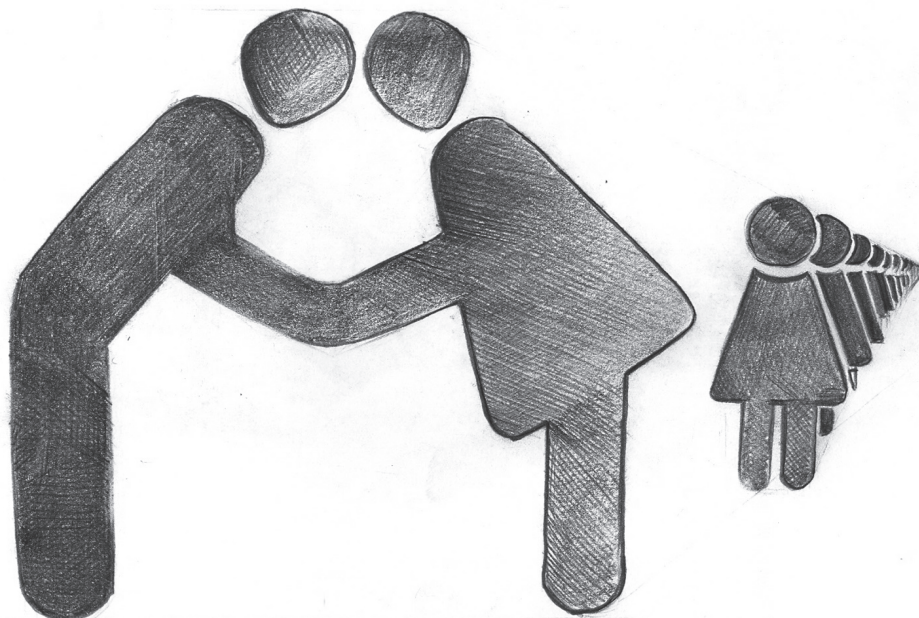
Терпят холод в аудиториях, терпят нудные лекции, уставив пустые глаза в стену и думая о булочках в буфете или о том, как бы поскорее зависнуть в Интернете. Они выполняют все задания, но без души. Они как собачки Павлова, только слюна у них выделяется при слове «стипендия», а не когда зажигается лампочка. Ну, хватит о них. Есть предмет более занимательный.

Постепенно начали подтягиваться звезды, звездочки и звездюльки всех мастей. Кто же они, эти живые подписи под газетными материалами? К сожалению, что-нибудь определенно сказать о них нельзя. Их никто не знает в лицо. При встрече с ними лучше не здороваться, все равно не ответят. Если они сами не распустят о себе слухи, то обязательно обрастут мифами, придуманными в среде студентов-«долготерпелцев», которых, надо сказать, звездные личности отчаянно презирают.

Еще бы не презирать! Ведь стать звездой так непросто! Можно, например, выйти замуж и поддерживать статус «я вся такая, страшно занятая». А можно просто завести себе трудовую книжку. Пустяк, а приятно и другим завидно. Как создается имидж звезды? Для этого иногда достаточно нескольких слов: «Я знаю пять европейских языков». Говорите это всем при первом знакомстве и можете считать себя звездой. Ну, в крайнем случае, можно просто задрать нос повыше.

Вы спросите: «К какой же группе вы относите себя, уважаемый автор?» Ваш вопрос понятен и совершенно справедлив. Но, к сожалению, не могу удовлетворить Ваше любопытство. Я лицо вымышленное, так сказать, «литературная маска». Уж извините.

Один из них

СРОКОМ ДО ПЯТИ ЛЕТ

Студенческие годы – самые беззаботные годы жизни... Так гласит народная молва. Но, как во всех правилах бывают исключения, так и с молвой приходится спорить, если ты студент учебного заведения с замысловатым названием. (Для удобства будем называть его G.)

Старейший вуз города, безупречный преподавательский состав, дружелюбное отношение, бесплатный WiFi – приманка для абитуриента! А вот для без пяти минут «академика» – это давно развенчанный миф.

Хотя с чем нельзя поспорить, так это с безупречностью преподавательского состава: он безупречно сумеет развить комплекс неполноценности. С первого курса ты чувствуешь свою ущербность. Преподаватель информатики (бывший военный) знает лучше тебя все основы элементарных программы Microsoft. Заваливаешь свой первый зачет, потому что без белого халата к компьютеру приближаться опасно, а то ведь статическое электричество... Не дай Бог, рванет! Сейчас смешно вспоминать, а тогда немало

слез упало на бездушную клавиатуру. Что-то с первого курса больше никаких воспоминаний и остаточных знаний не всплывает.

Перейдем ко второму...

Тут словно провал в памяти... Ах, ну да, это потому что получил баскетбольным мячом в лицо на физкультуре. Прекрасная учебная дисциплина и, главное, – важная! Навыки проведения зарядки оченьгодились, кувырок вперед до сих пор использую, когда опаздываю на пары.

Третий курс... Что тут у нас?

Да, здесь уж не до учебы! Какая учеба, когда в группе намечается раскол? Смутное время! Два лагеря: первый под кодовым названием «бабсовет», второй – «безымянный», но очень крутой! «Холодная война», кстати, до сих пор продолжается.

Четвертый...

Год прошел под лозунгом: «Вы самая тупая группа за всю историю». Большая часть студентов выбилась из учебной гонки, стабильная посещаемость – ров-

но пять человек, семь – уже аншлаг во главе с Региной Дубовицкой местного разлива. Словно чудесные звуки музыки, разносилось по аудитории: «Вас всех отчислят!!!» Но, к великому сожалению всех, «самая тупая группа», раненая, обескровленная, все-таки доползла до пятого курса без потерь, исключая тех, кто добровольно покинул стены «альма-матери». (Кажется, так принято говорить?)

Пятый курс... Развязка...

Некоторых товарищей группа не видела по полгода, хотя мы бережно храним в памяти любимые черты. Как пела Земфира, «я помню все твои трещинки...» Так вот, это наш гимн! При встрече, вместо приветствия, мы с надеждой вопрошаем: «Меня отчислили?!» Сейчас для нашей группы очень актуален вопрос: «Сколько трупов мы насчитаем после госэкзаменов?» Впору делать ставки и играть в тотализатор. Но на всякий случай каждый из нас уже потихонечку составляет завещание.

ТЮлень

À Ó ÷ Á Í Î Ì Ì È Ð Æ

Жил-был в деревне Глухоманевке умный, но очень добрый и наивный мальчик Ваня Пятеркин. Он упорно учился и трудился, и невдомек ему было, что ждет его впереди.

Шел ему восемнадцатый годок, когда решил он поступать в Университет на журналиста. Думал учиться бесплатно. Где ж в Глухоманевке средств найдешь? Да не вышло! Досье творческое скудно было. Так это тоже объяснимо: нет в той деревне газет. А еще не было у доброго Вани средств, чтобы дать кому, родня в Университете не водилась, да и скромн, простоват он был. Пообещала ему тогда «Всемогущая», что как только так сразу станет Ваня бюджетником.

Но ни в первый год, ни во второй, ни в третий и даже ни в четвертый не помогали пятерки Пятеркину. А ведь Ваня старался, прилежно учился и правды добивался. Но твердил на все коммерческий отдел: «Мест нет!» Но Ваня знал: места-то есть! И был упорен до конца.

Но вот однажды, как гром среди ясного неба, прозвучали слова «Всемогущего»: «Переводить всех!» После этих слов все ректоры российских институтов, академий и прочих заведений засуетились, и Наш, конечно, в том числе. Началась наконец-то работа по выявлению мертвых бюджетных душ! Всем «Пятеркиным», томящимся на платном, сообщили, что теперь-то точно переведут!

А бедный Ваня, благую весть услышав эту, не выдержал радости безмерной и скончался в тот же час...

О. С-а

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

В 1879 году Чехов поступил в Императорский Московский университет на медицинский факультет.

Студенческая университетская среда оставила мало следов в сознании Чехова. Ни с кем он особенно не сблизился, им тоже интересовались мало.

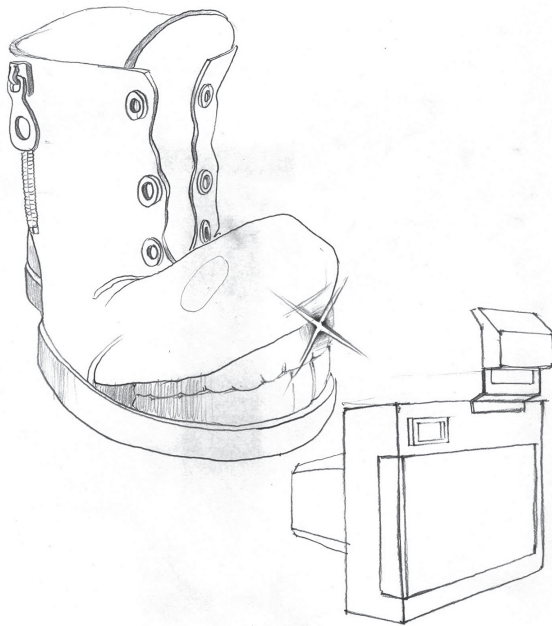
«В университете я начал работать в журналах с первого курса, - вспоминал Чехов, - пока я учился, я успел напечатать сотни рассказов под псевдонимом "А. Чехонте", который, как видите, очень похож на мою фамилию. И решительно никто из моих товарищей по университету не знал, что "А. Чехонте" – я, никто из них этим не интересовался. Знали, что где-то что-то пишу, и баста. До моих писаний никому не было дела».

Впоследствии никто из университетских товарищей и преподавателей не мог ничего вспомнить, «кроме того, что Чехов ходил на лекции аккуратно».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ БОТИНКА

К сожалению, мы, ботинки, не удостоены привилегии выбирать себе вторую половинку. И мне, надо сказать, достался прескверный напарник. Встречаемся мы с ним на прилавке... (Пока лежишь в коробке с бумажным кляпом, больно-то не пообщаешься, знаете ли.) Так вот, встречаемся мы с ним на прилавке, а он мне и заявляет: «Ну ты, брат, левый! И сразу видно, что левый: никаких амбиций! У тебя напрочь отсутствует желание прославиться. Смотри и учись, как жить надо!» И он стал действовать.

Подходит к нам первый покупатель. По костюмчику видно: не велика птица – рабочий мехзавода или что-то в этом роде. Наверное, полгода копил на пару обуви. И что вы ду-

маете? Мой «правый» приятель весь напрягся, огрубел и набрал в рот воздуха, чтобы казаться бесформенным. Бедолага рабочий даже ногу не мог в него всунуть. Но вот к нам стал приглядываться известный самарский журналист Опилкин. (Его трудно не узнать: целыми днями по телику вещает – наши продавщицы смотрели.) Тут мой «правый» товарищ шепнул мне: «Вот он, реальный шанс!» И сразу размяк, засветился от счастья, стал невесомым. А когда его мерили,

он изо всех сил пытался как можно приятнее облепить ногу Опилкина. Я зачем-то старался сделать то же самое... Как-то так само собой получилось... М-да... Отчего бы это?.. Ну да ладно. В итоге Опилкин купил нас. Радости было...

Однако ж, никакого особенного удовольствия от служения журналисту мы не получали. Какое там удовольствие! Я больше того скажу: он нас даже никогда не чистил. А зачем? Ведь на экране ботинки ведущего не видно. Наденет пиджак, белую рубашку, галстук там какой-то супер-пупер. А внизу грязные драные

джинсы и пыльные ботинки, то есть мы. Какой же это звездный час?

Но мой «правый» приятель не унывал. Ради будущей славы он старательно перепрыгивал лужи на самарских улицах, глотал пыль новостроек и один раз даже пытался сам себя намазать водоотталкивающим средством. Опилкин был в гостях у приличных людей и оставил нас прихожей, там это средство мы и нашли. Правый бот целый час пыжился да еще меня доставал: «потри мне спинку», «вытри свое грязное рыло». Где это видано, чтобы ботинки сами себя чистили?

Вообще, я считаю: все зло от телика и газет. Было дело, мы несколько ночей подряд стояли на газетке, так мой «правый» приятель все не спал, вчитывался. Какая-то ерунда про биомагнитические волны. Дурачок, думал я. Но нет... Вы не поверите, что на свете бывает! Значит, рассказываю.

Как-то утром отправился Опилкин на пресс-конференцию с градоначальником. Атмосфера там была накаленной: камеры, микрофоны и диктофоны работали в полную силу, журналисты

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Студент-медик Антон Чехов отличался любопытной привычкой: по дороге с университетских занятий он покупал юмористический журнал «Стрекоза» и тут же открывал последний раздел, который назывался «Почтовый ящик». Здесь печатались ответы на письма, присылаемые в редакцию. Приходилось волноваться, потому что с внештатными авторами не церемонились – ответы бывали жесткими, а иногда и «зубоскальными», чтобы потешить читателей.

Чехову, уже напечатавшему в журнале около десятка вещей, отвечали следующее: «Москва, Сретенка, г. А. Ч. Очень длинно и бесцветно, нечто вроде белой бумажной ленты, китайцем изо рта вытянутой»; «Москва, Сретенка, г. А. Ч-ву. Не расцвет, увядаете. Очень жаль. Нельзя же писать без критического отношения к делу».

Кто бы мог подумать, что это, «не расцвет», увядающее дарование столь громко заявит о себе.

набились в зал, как шпроты в банку, – вопросы задают. Поднимается и наш Опилкин, зачитывает вопрос, запнулся – буквы разобрать не может. И тут мой «правый» коллега дернулся, сжался и стал посылать в мозг хозяина биомагнитические волны: «Давай, ну, снимай же меня скорее, я же даю на тебя изо всех сил!» Я до сих пор в шоке – сработало! Опилкин вдруг стащил ботинок с ноги и швырнул его прямо в стойку микрофона. Чуть-чуть в мэра не попал! Скандал! А напарник мой счастлив. Расплылся в улыбке, как известный голливудский актер: «Я счастлив, я благодарен своим родителям, своим производителям, это все не смогло бы состояться без них. Всем спасибо, я вас всех люблю! Я знал, я верил, что мечты сбываются. Главное – уметь двигаться к своей цели, не изнашиваться по пустякам и сверкать, когда все объективы направлены на тебя!» Ну и речь! Произнес без запинки. Видимо, по ночам репетировал. В тот вечер все федеральные каналы его крупным планом показывали.

Где теперь мой «правый» звездный друг? В музее, наверное. А я на свалке лежу, как видите. И поделом мне: не умел понять, прочувствовать, так сказать. Хотя знаете, тут как-то спокойнее, а пейзаж в принципе такой же, как в квартире Опилкина.

Б. Левый

Фильмодельщики

Островок счастья

Жил на свете Человек в маленьком городе Город, и был он счастлив в 2010 году. Квартира у человека была маленькая, но невероятно красивая. Окинув ее взглядом, сразу можно было понять, что здесь никогда не было горестей, зла и неизвестности. Розовые стены сливались с розовым полом, на котором стоял розовый диван, розовая тумбочка с розовым будильником, розовый стол. А на столе этом - яркий, сияющий и постоянно что-то вещающий розовый ТЕЛЕВИЗОР. Плотные розовые шторы завершали интерьер квартиры.

Человек всегда был в курсе событий. Он с легкостью мог перечислить всех членов правительства, рассказать о хорошем здоровье населения, поведать о премиях в мировом кино. Человек знал, как себя подать в обществе, как выглядеть и что говорить. Он был невероятно талантлив и умен. Его красота не имела границ. Человек был идеален! Его просвещало ТЕЛЕВИДЕНИЕ.

Человек был счастлив в своей квартире с розовыми стенами, полом, диваном, тумбой, будильником и ТЕЛЕВИЗОРОМ. Плотные розовые шторы тоже приносили счастье. Но кто бы мог подумать, что однажды экран ТЕЛЕВИЗОРА погаснет... Человека охватил страх! Розовый цвет интерьера приобрел серые оттенки, плотные розовые шторы канули в неизвестность, а вместо них появились и зло, и горести, и улицы города... Человек взглянул в окно, и перед ним открылась страшная картина. Ближайшие дома Города были разрушены, по тротуарам разгуливали крысы, и прямо на его дом надвигалась толпа разъяренных, грязных, тощих жителей!

Человеку стало страшно, он не выдержал такого удара, разбил окно и погрузился в наступающую толпу. Теперь он один из них...

Вот такая страшная история произошла с Человеком в Городе, и даже ТЕЛЕВИЗОР не смог уберечь его от ЖИЗНИ.

Роза Наивная

Любят же наши фильмодельщики работать по известному принципу: все новое – это хорошо забытое старое. Да и правда! Зачем что-то придумывать? Зачем ломать голову над названием, сценарием, сюжетом и фабулой? Есть же новое поколение, так давайте «зашибем» им ново-старый фильм. Мы уже и спецэффектами научились баловаться, фотошопом, так сказать, овладели. И, конечно же, актерский состав: главное, чтобы имена гремели, чтобы снимались именно те, кто уже год или два снимается в одних и тех же фильмах. Наверное, это делается, чтобы фамилии легче запоминались. Костя Колчак, то есть Костя Хабенский – он же Колчак, Серёжа Безруков. А Боярский – тот вообще засветился почти всей семьей: доча теперь без папы никуда. Такое ощущение, что ВГИК открывали только на один год и выпуск был тоже один.

Хотя стоит отдать должное нашим фильмодельщикам:

над названиями они все-таки размышляют. «Возвращение мушкетеров», а ведь могли бы назвать «Три мушкетера-2». Названия поистине оригинальны. «Любовью-морковью», кажется, все за одну серию наелись, а тут нам добавочка. Хоть бы «Любовь-свеклу» предложили.

Однако интересно и пофантазировать. Наверное, скоро на экраны (ну как скоро, году в 2015-м) выйдет «Адмирал-2. Всплытие». Не верите? Неужели вы не верите в силу наших сценариев? Пули попадают мимо, Колчак притворяется мертвым, ждет, пока все уйдут, и спасается. А что? Надо подкинуть задумку режиссеру «Титаника»: «Титаник-2. Всплытие».

Отдельно стоит сказать о российских исторических фильмах. Историю по ним мы не только не помним, но и не знаем. Да и какая там история! На самом деле никто не воевал и Родину не спасал – все были жутко влюблены. Колчак – в любовницу, Андрий из «Тараса Бульбы» – в полячку.

Напоследок, пока фантазия разыгралась, хотелось бы подкинуть пару оригинальных идей нашим фильмодельщикам:

«Джентльмены удачи. Выход на свободу»,

«Бриллиантовая рука. Я все-таки виноватая»,

«Кавказская пленница-2, или Лучше бы меня тогда украли».

И.П.

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Чехов получил прекрасное медицинское образование. И, главное, он владел основным и самым трудным во врачебном деле – был хорошим диагностом. Впервые обнаружил это ценное качество, когда учился на 4-м курсе. А в конце жизни у Чехова были основания утверждать: «Мое пророческое чувство меня не обманывало никогда – ни в жизни, ни в моей медицинской практике».

Медицина делала круг общения Чехова практически безграничным. Случалось лечить солдат, извозчиков, кухарок, рабочих. Врачебная практика была для писателя и журналиста источником жизненного материала, так что ее тоже можно считать достоянием мировой литературы.

ОДИН ДЕНЬ ФЕДОРА СТЕПАНОВА, ИЛИ КАК СТРАШНО ЖИТЬ

В небольшом провинциальном городке случилось весьма значимое событие. Среди местного населения распространились слухи о страшной болезни, от которой люди мрут как мухи. Причем, откуда появилось это известие, никто не знал. Но боялись все жутко.

В местной аптеке со звучным названием «Шанс» выстроилась огромная очередь. Люди, охваченные страхом подхватить вирус, скупали абсолютно все. Поговаривали даже, что один из продавцов втридорога продал две последние грелки и клизму.

Но Федр Степанов еще ничего не знал о надвигающейся катастрофе. Он только вчера вернулся из деревни и спокойно дремал на своем стареньком диване, не подозревая, что творится вокруг. Его разбудил крик попугая Арчибальда, лихо имитирующего звук проезжающего трамвая. В этот момент Степанов в очередной раз пожалел, что приобрел именно эту говорливую живность. К тому же с появлением нового питомца начала сильно нервничать кошка Чуча. Она и так в силу преклонного возраста была довольно странной: часто промахивалась, лакая из миски, и периодически как шальная носилась по квартире. С появлением Арчибальда ее стали покидать остатки разума.

Что же касается Федора, то с разумом у него пока было все нормально. Еще не совсем очнувшись от сна, Степанов с трудом поднялся с дивана, кряхтя и спотыкаясь, он пошел известным маршрутом по направлению к кухне. Там его ждал самый любимый, а точнее сказать, обожаемый предмет в его доме. Телевизор, ставший за долгие годы уже полноправным членом семьи, всегда спасал его от скуки. Однако периодически этот серый ящик страшно пугал впечатлительного Федора. Вот и сегодня утро омрачила очередная жуткая новость. В городе началась эпидемия. Выпуск новостей был посвящен неизвестной болезни, ее симптомам и мерам предосторожности. Но внимательные труженики пера этим не ограничились. Они просто не могли умолчать о наводнении в Китае, урагане в Бразилии, взрыве в Израиле. И о том, что на огороде пенсионера Гадюкина выросла гигантская тыква.

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Семь лет Чехов сотрудничал с юмористической пресой, с такими журналами, как «Стрекоза», «Осколки», «Будильник», «Зритель» и некоторыми другими. Эти издания поверхностно освещали жизнь, не задевая основ общественного строя и действий правительства.

Двести – триста материалов в год помещал Чехов в периодической печати. Он испробовал почти все виды журнальной работы. Чехов писал театральные рецензии, заметки из зала суда, делал подписи к рисункам, сочинял анекдоты, пародии, фельетоны и рассказы. Материальная необеспеченность побуждала молодого Чехова к неустанной работе.

Озадачившись с утра глобальными и местными катастрофами, Федор отправился на работу. Он быстро собрался и вышел на улицу. Прохожие как обычно спешили по своим делам, не замечая ничего вокруг. Правда одна особенность все же была. Почти все они были в синеньких масках. Федор шел быстро. Мрачные осенние пейзажи, сырость и слякоть наводили на него еще больший ужас. Мысль о страшной болезни не покидала его. Изрядно замерзнув на остановке, он с большим трудом втиснулся в переполненный автобус. Встретившись с тяжелым пристальным взглядом кондуктора, он быстро отдал 12 рублей, взял билет и устался в окно. Но и здесь ему не удалось отвлечься от жутких мыслей. На весь автобус вещало радио. За время поездки пассажиры узнали о новых случаях заражения, выслушали отчет мэра о проделанной глобальной работе по борьбе с вирусом, а также о том, что половина населения близлежащей деревни Чмаровки во главе с пенсионером Гадюкиным ищет сбежавшего поросенка Борьку. Степанов слушал все это очень внимательно. Постепенно его начало охватывать чувство тревоги.

Наконец остановка. Федор стремительно протиснулся сквозь плотные ряды пассажиров, за что получил несколько толчков локтем и пару нецензурных выражений. Однако особого внимания он на это не обратил, поскольку за годы поездок в общественном транспорте у него уже выработался своеобразный иммунитет против подобного рода проявлений любви к ближнему.

Его внимание привлек киоск с газетами. Витрина пестрела разноцветными обложками глянцевых журналов. Остановившись у ларька, он увидел газету «Тяжелые будни». На первой полосе красовалась большая фотография пострадавшего от жуткой болезни. И тут Степанов впервые в жизни схватился за сердце. Ему начало казаться, что он сам почти болен. В глазах помутнело, в ногах ощущалась какая-то неприятная слабость. «Заболеваю», - молниеносно пронеслось в его голове. И, собрав последние силы, быстрым шагом он направился в сторону аптеки - той самой, со звучным названием «Шанс».

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Когда началось сотрудничество Чехова с прессой, время не способствовало развитию социальной сатиры. После покушения в 1881 году на Александра Второго, после разгрома «Народной воли», после воцарения Александра Третьего, наступил период жестокой политической реакции.

В такой ситуации об остросатирических изданиях можно было только мечтать. Редакторы юмористических журналов делали ставку на развлекательность. Как говорил знаменитый Гиляровский, в легальной печати 80-х годов было два лагеря: «в одном – «рыцари» со страхом и намеком, а в другом – «рыцари» без страха и намека».

Чехов относился, разумеется, к тем, кто «с намеком». Несколько его фельетонов были задержаны цензурой. В одном из них описывался устроенный Московской думой приют для собак, на который было ассигновано пять тысяч рублей. И автор горько пошутил: многие люди могли бы пожалеть, что они не собаки. Цензор, отвергший фельетон, написал: «Статья не может быть дозволена, как состоящая из обличений...»

УВАЖАЕМЫЙ МИНИСТР КУРГАЛИЕВ!

Ознакомился с Вашими претензиями, но никоим образом не могу признать их обоснованность.

К примеру, взять тот несчастный случай, который вы назвали убийством. Потерпевший сам спровоцировал драку с милиционером, угрожая ему ножом. И только спасая свою жизнь, моему сотруднику пришлось

шесть раз выстрелить в хулигана. Кстати, этот нож (с которого все началось) мы не сразу, но нашли. Он сейчас приобщен к уликам.

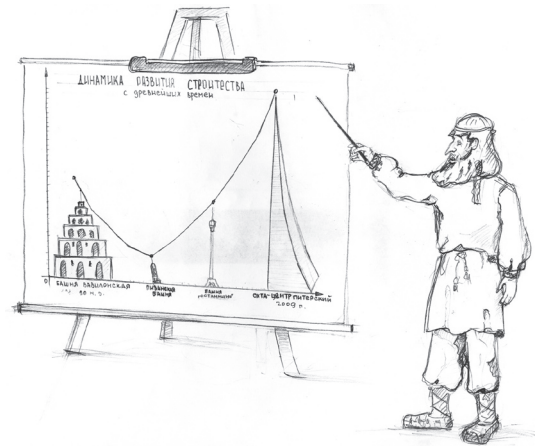
Касаемо изнасилования гражданки М. в отделении здешнего РУВД могу сказать, что изначально ситуация обрисована неправильно. Гражданка М. является сожительницей этого сотрудника, поэтому ни о каком изнасиловании речь не идет. Мы, кстати, на прошлой неделе их уже и поженили.

Особенно грустно и больно слышать из ваших уст о так называемом «крышевании». Мои подчиненные отличаются исключительной честностью, что, кстати говоря, многим предпринимателям не нравится. Не раз бизнесмены пытались скомпрометировать милиционеров, подбрасывая им деньги. Причем попытки продолжались не один месяц, но ни один сотрудник эти грязные деньги не взял.

Так что все обвинения в адрес меня и моих сотрудников совершенно безосновательны.

С глубочайшим уважением Совриков Я. С., начальник РУВД г. о. Всероссийск.

P.S.: И, Гашид Румарович, пока не забыл! Я уже посылал запрос на очередное звание по выслуге лет, но, видимо, он не дошел. Говорю без лишней скромности, что имею безупречную репутацию. Очень хотелось бы получить звание генерал-лейтенанта. Надеюсь на скорейшее разрешение этого вопроса.

В некотором царстве в некотором государстве был Город. Красивый город, гордость всего царства-государства. Любили свой Город жители, холили его и лелеяли, пылинки сдували.

Иноземцы в сей Город толпами наезжали, ежедневно и еженощно. Интересно им было посмотреть, как в этом законсервированном Городе живут и не заплесневели ли консервы.

Город сей – родина Величайшего Человека земли этой, ее богатыря и кормильца. Есть у этого Величайшего Человека детище любимое – компания черная, кровь она и жилы из Матушки-земли тянула. В каждом граде компания сия обосновалась и дворец свой повелела построить. А в этом Городе нет. Жители протестовали, вече собирали. Не хотели свой красивый город портить басурманскими хоромами. Непростая задача встала перед Великим Человеком. Что в сердце его победит: Город любимый или детище любимое?

А чернь-то бушует, перстами все на Запад указывает, про демократию и референдум какой-то толкует. Да и сам Великий Человек вспоминает, как еще вчера малороссам на тот самый бесовский референдум указывал, когда они думать своею головушкой вздумали.

Ну, так ведь чернь эта как дитя малое, счастья своего не понимает. Дать ей какую-нибудь безделушку, авось забудется, играючи, плакать перестанет. На том и порешил, и сделал. И правильно, между прочим, сделал. Все, что ни делается, все к лучшему, к благосостоянию и авторитету Великого.

**Летописец земли той благословенной
Баян-Авторучка**

Так по плану

- Ну как же так, господа? Какой год уже не можем принять план города. Общественность ропщет, газеты со слюной у рта выписывают полосы про наши недоработки. Пора решать вопрос, - сказал председатель городской Думы, упитанный большой человек с усталыми глазами. Время уже подходило к шести часам. Жена постоянно трезвонила ему на мобильник.

- Да, мы давно могли бы его принять, если бы не некоторые... - сверкнул взглядом один из депутатов, которого вопрос о плане города больше всех тревожил: участки уже были обещаны, деньги распределены.

- Ну как же так? Как может быть, чтобы на середине городской площади построили торговый центр! - чуть не со слезами на глазах выступал депутат в старом поношенном пиджаке.

- А почему бы и нет? Там будет кинотеатр, кафе, фитнес-центр. Лучший вариант для отдыха. Горожанам будет где время проводить! А что делать на пустой площади? Не заботитесь вы о гражданах, и нам не даете заботиться, - возразил Заинтересованный. Это был самый опасный для него проект.

- А как... Тут по плану написано, что надо сделать выход из метро на месте памятника... Ведь нужно памятник снести?! - захлебывался от негодования Ответственный.

- Вам что дороже: удобство граждан или памятники вождям, развалившим страну? - нашелся Заинтересованный.

- Но ведь история... - хотел было прочесть лекцию Ответственный. Но Председатель, почуяв неладное, вовремя его прервал.

- Еще возражения будут?

- А как же парк с белочками? - уже еле слышно пытался возражать Ответственный.

- Белки - дикие животные. Вот недавно меня одна укусила, так я бешенство стал подозревать. А в парке дети гуляют. Все может случиться. Не дай Бог, - уставившись туда, где должно быть небо, уверенно прорычал Заинтересованный.

Остальные депутаты без внимания следили за диалогом и с тревогой поглядывали на часы.

- А вот у вас тут отмечено, что 458 домов под снос по причине аварийного состояния. В этом я сомневаюсь, так как некоторые адреса мне знакомы... А Вы подумали, куда выселенных жильцов девать будете? - попытался еще раз возразить Ответственный.

- Вот какой Вы дотошный! Я даже адреса не смотрел. Я доверяю работе своих коллег. А Вам лишь бы упереться! Если хотите знать, из-за таких, как Вы, мы уже который год топчемся на месте! - уже перешел на крик Заинтересованный. А представители прессы тем временем усиленно стенографировали. Ведь крайние везде нужны, в том числе и в газетном отчете.

Председатель потерял терпение:

- Кто за данный план? Кто против? Отлично. Все «за», один «против». Принято.

Депутаты с криком стали подниматься из-за столов и выходить на улицу. Быстрее всех вскочил Заинтересованный. Он уже опаздывал на самолет, на котором они с женой должны были полететь в жаркие страны - на деньги от выторгованных мест, разумеется.

А ровно через два месяца довольный Заинтересованный, поджаренный, словно свиная шкварочка, в пестрой рубашке, под руку с довольной женой, которой не хватило денег на норковую шубу, подъезжал к дому на такси. Шофер остановился около большой мусорки.

- Стойте, я же Вам ясно объяснил! Ты что, дурак?! Нам на улицу Вешнепрудинскую, 43, - злился уставший от длинного отпуска Заинтересованный.

- Так это и есть Вешнепрудинская, 43, - обиделся водитель.

Заинтересованный вышел из машины и так и сел на землю.

- Как же это так? - промямлил он, узнавая знакомые улицы, но на месте дома видя масштабную стройку. Через несколько минут он вскочил на ноги и помчался к рабочим.

- Что...Что...сззсзсз...сдесссь...происсходиттт? - заикаясь, запинаясь, кричал Заинтересованный.

- Как что, папаша? С неба свалился, что ль? Так по новому плану города.

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Издатель юмористического журнала «Осколки» Н. А. Лейкин писал своему внештатному сотруднику А. П. Чехову: «Событий, действительно, мало. То есть они есть, но доступных для пробирания-то мало. Что делать. Надо подчас брать и мелкие факты. Лупите купцов-гуляк и буянов... Лупите актеров... Хорошо бы Вам сделать характеристику всех частных московских театров и московских клубов похлеще... Тут нужны пародия, карикатура, выверт и фамилии. Замечательно, что все эти шалости чем глупее, тем лучше выходят...»

Чехов в одном из писем Лейкину вынужден был согласиться со своим неприятным издателем: «Конечно, Вы правы: лучше сократить и жевать мочалу, чем с риском для журнала хлестать плетью по обуху. Придется подождать, потерпеть... Но, думаю, что придется сокращаться бесконечно. Что дозволено сегодня, из-за того придется съездить в комитет завтра, и близко время, когда уже чин «купец» станет недопустимым фруктом...»

Здесь будет строиться районный суд. Распределили так землю. Дом под снос. Жалко, конечно. Новый дом был, красивый... Район-то центральный. Тут будут сидеть и работать чиновники, чтобы их всех... - сплюнул рабочий.

- А мы-то как? - со слезами пропищал уже Незаинтересованный.

- А что, батенька? В очередь! Я вот 15 лет в очереди стоял за квартирой. Дали за городом 30-метровку. У нас так всегда. Паршивые чиновники! - еще раз сплюнул рабочий.

ВОПРОСЫ НЕ ОТ МАТРОСОВ

Страну аршином общим мы не мерим,
В ее особенность давно уж твердо верим:

Россия – очень умная страна!

У «вундеров» вопросов есть сполна.
Кому б задать – вот только штука в чем.

О! Путин нам дает он-лайн прием.

И что же спросим мы у лидера страны?

«Вам в Белый дом сотрудники нужны?»

Уж Вам, товарищ, в Белый ни к чему,

Вам к желтому дорога, лишь к нему.

Еще вопрос поклонников Лавкрафта:

«А что как Ктулху встанет сам назавтра?

Как Вы относитесь к восстанию его?»

Но это ведь еще бы ничего....

Вопросы есть значительно занятней:

«Вам в «контр страйк» за чьих играть приятней:

Ну за защитников или за террористов?»

(Еще за белых бы спросил иль коммунистов.)

Не зря мы «Матрицу» смотрели всей страной:

Из двух пилюль как обойтись одной?

«Вам синюю иль красную, министр?»

Уж Вам-то белую, и чтоб эффект был быстр.

«Когда на стражу рубежей страны

Поставим роботов, их приодев в штаны?»

И вот ещё (наверно, от того же):

«А Вы не робот ли, а если нет, то кто же?»

Какие зрители разумные у нас,

Вопросов накопили не на раз.

И в будущем, наверное, году

Узнаем мы такую ерунду,

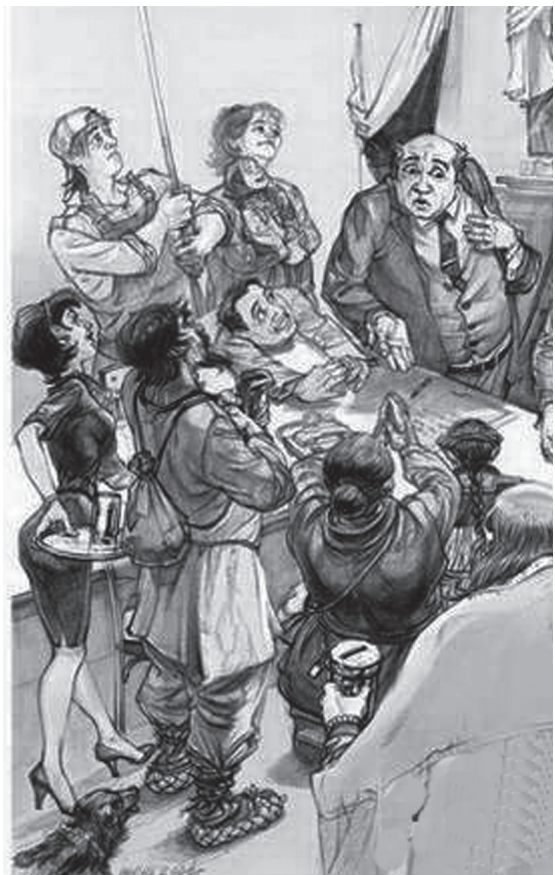
Какая иностранцам и не снилась!

Такая ситуация сложилась.

Аршин у нас особенный пока:

В эфир идут вопросы шутника.

Алиса Лисицына

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Нравы «малой прессы», с которой сотрудничал Чехов, были основаны на исконном российском принципе «хозяин – работник». Получение гонорара сплошь и рядом зависело от настойчивости авторов.

Однажды Николаю и Антону Чеховым (старший брат писателя сотрудничал с теми же изданиями как иллюстратор) пришлось просидеть в редакции «Зрителя» до тех пор, пока не вернулись газетчики, продававшие журнал в розницу по гривеннику за экземпляр. Всю выручку братья и «арестовали».

Издательница «Будильника» Л. Н. Уткина заплатила Николаю Чехову за иллюстрации мебелью. Стол и канделябры можно сейчас видеть в чеховском музее в Москве, а настенные часы – в Доме-музее в Ялте.

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Как работал Чехов? Рассказ обычно сначала долго обдумывался – во время езды на извозчике, рыбной ловли и, наконец, во время хождения из угла в угол по комнате. Потом писал не отрываясь. Короткий рассказ он мог занести на бумагу за два – два с половиной часа.

Рассказ «Егерь», очень выверенный литературно, Чехов написал в купальне, лежа на животе на полу, карандашом. Тут же, не переписывая, заклеил конверт и по пути домой занес на почту. Когда рассказ появился в печати, некоторые критики усмотрели в нем сознательную полемику с тургеневским «Свиданием».

Торговля по-русски

Субботнее утро. Странно, но проснулся я не около полудня, а в девять, причем не от звука будильника, а от странного звука, издаваемого моим желудком. Страшная, коварная штука – чувство голода. Открыл холодильник, закрыл холодильник. Радостное ощущение выходного так и не появилось. Ну что за напасть! Придется идти в супермаркет, в котором пробки сейчас и давка, мат-перемат, точно как на московских шоссе в час пик. Злой рок, да и только.

Ну, вот я и здесь. В храме со-сисок, в крепости полуфабрикатов... Порой, кажется, что даже сами продавцы чем-то похожи на разные продукты питания. Вот, например, женщина-баклажан с

фиолетовыми волосами томно перекладывает яйца с одной полки на другую, как будто от ее стараний что-то изменится, как будто этот «баклажан» здесь решает все. Да ведь она не просто овощ, а говорящий. Причем непонятно, на каком языке. Хотя нет, понятно: на национальном языке «ХАМландии». Кажется, что эти люди специально проходят какие-нибудь двухнедельные курсы: «как нахамить», «как испортить настроение на целый день».

Ну да ладно. Желудок уже рыдает, поэтому нет времени на размышления, вперед – на поиски пищи. Рассматривая многочисленные цветные упаковки, начинаю считать. Вы спросите: «Что?» С прискорбием отвечаю: «Дни, дни,

которые стоит на прилавке этот несчастный кефир с момента истечения его срока годности». И кефир, и колбаса, и хлеб... Да, хлебушек... Не дай Бог, попадет под руку какому-нибудь неврастенику такой «кирпич».

Ну да ладно. Мозг кипит от расчетов. С трудом выбираю «годные» продукты. Похоже на комиссию в военкомате. Годен, не годен – не важно. Лишь бы был.

Иду на кассу. И вот она – страшная «пробка». Пожалуй, лучше снять куртку. Человек двадцать впереди, да еще у всех такой багаж, как будто они готовятся к апокалипсису – бункеры затаривают. Деваться некуда. Страдальчески отстаиваю сорок минут. И... ликую! Мучения окончены. Вот вроде бы и все, выход. Но нет...

Тут меня встречает какой-то «перец», то есть охранник. Только непонятно, что он охраняет: свою чашку чая, рацию или кроссворд. Я, видимо, потревожил его сон своей «подозрительной внешностью», наверное, его зоркий взгляд обнаружил на моем лбу надпись ВОР – рефлекс сработал. И вот меня уже обыскивают, разрывают пакеты, созывают народ, как во время экзекуции. Толпа улюлюкает, радуется. Прямо таможенный контроль. Хорошо, хоть ботинки не заставили снять. И ничего, что какой-то пьяноголовый вынес только что две бутылки портвейна. Наверное, охранник просто сердобольный, о самочувствии заботится. Нужно же человеку поправить здоровье. Хотя по лицу охранника можно смело предположить, что вечер они провели вместе – и неплохо.

Ну да ладно. Все экзекуции надоели. Для меня – пара извинений, для зевак – ничего, совершенно ничего, полное разочарование.

Итог: настроение на нуле, чувство голода, правда, исчезло, зато появилась изжога и повод написать фельетон.

Человек без селезенки

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Авторы юмористических журналов XIX века печатались под остроумными псевдонимами. Самая известная чеховская подпись «Антоша Чехонте» имела несколько вариантов: Антоша Ч***, А-н Ч-те, Анче, А.Чехонте, Чехонте, Дон Антонио Чехонте, Ч.Хонте. История этой подписи достаточно известна: она происходит от «школьной» остроты отца-законоучителя таганрогской гимназии Ф. П. Покровского, имевшего обыкновение шуточно переименовывать фамилии учеников.

Остальные псевдонимы Чехова были, как правило, недолговечны и применялись исключительно для комического эффекта: Макар Балдастов, Врач без пациентов, Гайка № 6, Гайка № 9, Крапива, Прозаический поэт, Рувер, Шампанский и т.п.

И лишь псевдоним «Человек без селезенки» имел серьезное значение «медицинского» характера. Дело в том, что С. П. Боткин доказал, что объем селезенки у человека находится в зависимости от его душевного состояния: те душевные волнения, которые сопровождаются сокращением кровеносных сосудов (страх, испуг, удивление, радость и проч.), ведут к уменьшению объема селезенки. Поэтому «человек без селезенки» – это человек, лишенный душевных волнений.

ДОРОГА ЖИЗНИ

- Ма-а-аша! Машка! Да, в конце концов, ты встанешь или нет? На работу ведь опоздаешь, - кричала мама с кухни, откуда уже распространялся легкий и приятный аромат кофе. - В первый рабочий день и опаздывать! Машка!

Потянувшись, Машка Пострадайкина (именно так называли ее друзья за ее уникальную способность находить на свою голову неприятности)... Ну так вот, потянувшись, Машка Пострадайкина открыла сначала правый глаз, чтобы убедиться, что ей это не снится, потом, немного помедлив, левый, который моментально взглянул на часы!

8.15!!! Пора! Первый рабочий день! Крупнейшая региональная компания! Рубашка. Юбка. Сумка.

- Мама, где ключи от моей малышки?!

«Фух! 8.35. Если поднажать, я успею», - думала Машка, садясь в свою новенькую машинку. Всего месяц назад она получила права, пройдя через девять кругов ада. Девять пересдач экзамена доблестным сотрудникам ГИБДД, девять месяцев нервозности с документами и, в конечном счете, девять потраченных тысяч (не будем уточнять, чей карман пополнила Машка).

За своей иномарочкой Машка ухаживала, как за любимой кошкой. Всегда вычищена, вымыта. Вот и сегодня она блестела, как самовар. Подкрасив губы (обычный ритуал на удачу), повернув ключ зажигания и перекрестившись (к этому ее приучила мама: «А то мало ли кто на дороге попадет, а так мне спокойнее», - говорила она каждое утро), Машка тронулась.

Дорога из города Н-ка в областную столицу занимает максимум 30 минут, только с маленькой оговоркой - ночью.

Нервно постукивая по рулю пальцами, Машка пыталась держаться подальше от затонированных иномарок, похожих, по ее же словам, на огромных чертей с рогами. Но, как ни старалась Машка избегать оседлавших этих чертей Вакул, они то и дело что-то кричали ей в окно. Хорошо, что до нее доносились лишь обрывки фраз, а то бы нервного срыва не избежать.

Радио - новый антидепрессант для водителей. «Дороги мы починим. Знаки, разметка - все будет по высшим европейским стандартам. Это мы вам

обещаем, - доносились из динамиков слова какого-то народного избранника. - Но вы ведь понимаете, что у государства бюджет не резиновый. Придется увеличить транспортный налог в два, а то и в три раза!» У Машки приподнялась правая бровь, подернулась верхняя губа, на глаза навернулись слезы, а пальцы застучали по рулю еще сильнее.

И в это самое время машина, как будто почувствовав Машкино состояние, взмывает над асфальтом, пролетает добрых метров пять и с грохотом опускается на землю.

Первая мысль: «Цела! Колеса на месте! Как же я могла забыть про эту ямку?» (Вообще, у Машки была милая привычка всё и всех называть уменьшительно-ласкательными именами. Она даже гаишника с улыбкой называла «дэпээсничек». Вот и метро-вую яму - почти котлован - она любя окрестила ямкой.)

9.05. До начала первого рабочего дня в компании, где она мечтала оказаться с тех пор, как закончила горячо любимый университет, всего 25 минут.

«Я близко, близко», - убеждала себя Машка, выезжая на мост.

Южный мост славится своим скоростным движением. Днем скорость 20 км/ч для Вакул на затонированных иномарках и простых водителей считается подарком.

Дорожники ремонтируют мост. Хорошее дело. А главное, нужное. В другое время нельзя. Что вы! Нужно непременно в самый час пик. Третий месяц Машка добирается до города по этому мосту, а дорожники все около приметной березки топчутся - деньги налогоплательщиков осваивают. После этого Бермудского треугольника блестящие и красивые машинки за мгновение превращаются в груды пыли и грязи.

9.20. «Успеваю», - вздохнула с облегчением Машка и слегка надавила на газ.

После этого Машка помнила немного. Как перед ней откуда ни возьмись возник тот самый «дэпээсничек». Скрип тормозов. Удар. Слезы. Улыбка водителя БМВ, выезжающего с поста ДПС через две сплошные, да блеск звездочек на его погонях. Машка сидела вцепившись в руль, а в голове мелькали мысли о новой работе, о расстроенных глазах папы, о маме, которая больше никогда не позволит сесть за руль...

И непонятно почему Машка Пострадайкина вдруг вспомнила глаза какого-то генерала со вчерашнего концерта, посвященного «Дню милиции». Глаза, полные слез, и губы, которые вслед за Олегом Газмановым бормотали: «Офицеры, россияне...»

Спецкор газеты «За рулём»
Иван Наблюдайкин

Прогноз

«Без заноз»

Все начнется как обычно –
Ох, гулянкою отличной.

И затынется она,
До тех пор пока весна
Не откусит все иголки
С нашей очень желтой елки.

Раскачается народ,
Когда к лету подойдет.
Снова кризис стукнет тут,
И опять рабочий люд

Будет плакать, будет выть:
«Как на Сочи накопить?!»
И опять на Черном море
Пивом будет свое горе
Пол России заливать.

А вообще, теперь – как знать...
К Олимпийской чехарде
Там готовятся везде.

Сносят домики, что очень
Притесняют, между прочим,
Пышностроечный размах
В «олимпийских» Сочах.

В резиновом Крыму
Где селиться? Не пойму!

Дом, поди, уже не снимешь,
Жить в палатке – портить имидж,

А гостиницы теперь,
Ух, дороже станут, верь...
Как-нибудь мы отдохнем
Да и в осень вновь шагнем.

Будет снова отопление
Всей стране в увеселенье.
Раз работы все же нет,
Веселиться, тет-а-тет

С коммунальщиком общаясь,
Будем мы: не напрягаясь,
Что скопилось, изливать
И за все его ругать.

И за то, что холод жуткий
В доме нашем третьи сутки
И что трубы будто лед...

Он руками разведет
И оставит нас одних

Ждать, чтоб холод сам утих.
Дальше будем зимовать,
Письма Дедушке писать –
До Великого Устюга.

И Мороза, будто друга,
Будем очень мы просить
Денег много подарить,
Да и климат поменять –

У Америки отнять,
Чтоб всегда нам было жарко.

Вот таких хотим подарков.
В общем, весь Тигровый год
Как обычно и пройдет.

P.S. Разве только на беду
Прямо в будущем году

К нам пришельцы понакатят,
И тогда нас всех захватят.
P.P.S. ...или их захватят в Сочи
и к работам приурочат!

Алиса Лисицына

ЧЕХОНТЕ-ФАКТ

Одним из самых распространенных жанров в юмористических журналах XIX века был комический календарь и разнообразные «пророчества». Таковы «частные» и «общие» предсказания «Стрекозы», «Новый астрономический календарь» журнала «Развлечение», предсказания «Осколков». Чехов вел подобный юмористический календарь в марте – апреле 1881 года в журнале «Будильник»: «Март, 11. В г. Конотопе, Черниговской губ., появится самозванец, выдающий себя за Гамлета, принца датского».

Подобные «мелочи» рано начали тяготить Чехова. В 1883 году он писал: «Я газетчик [...], но это временно... Оным не умру». И действительно, умер он в 1904 году всемирно известным писателем и драматургом.

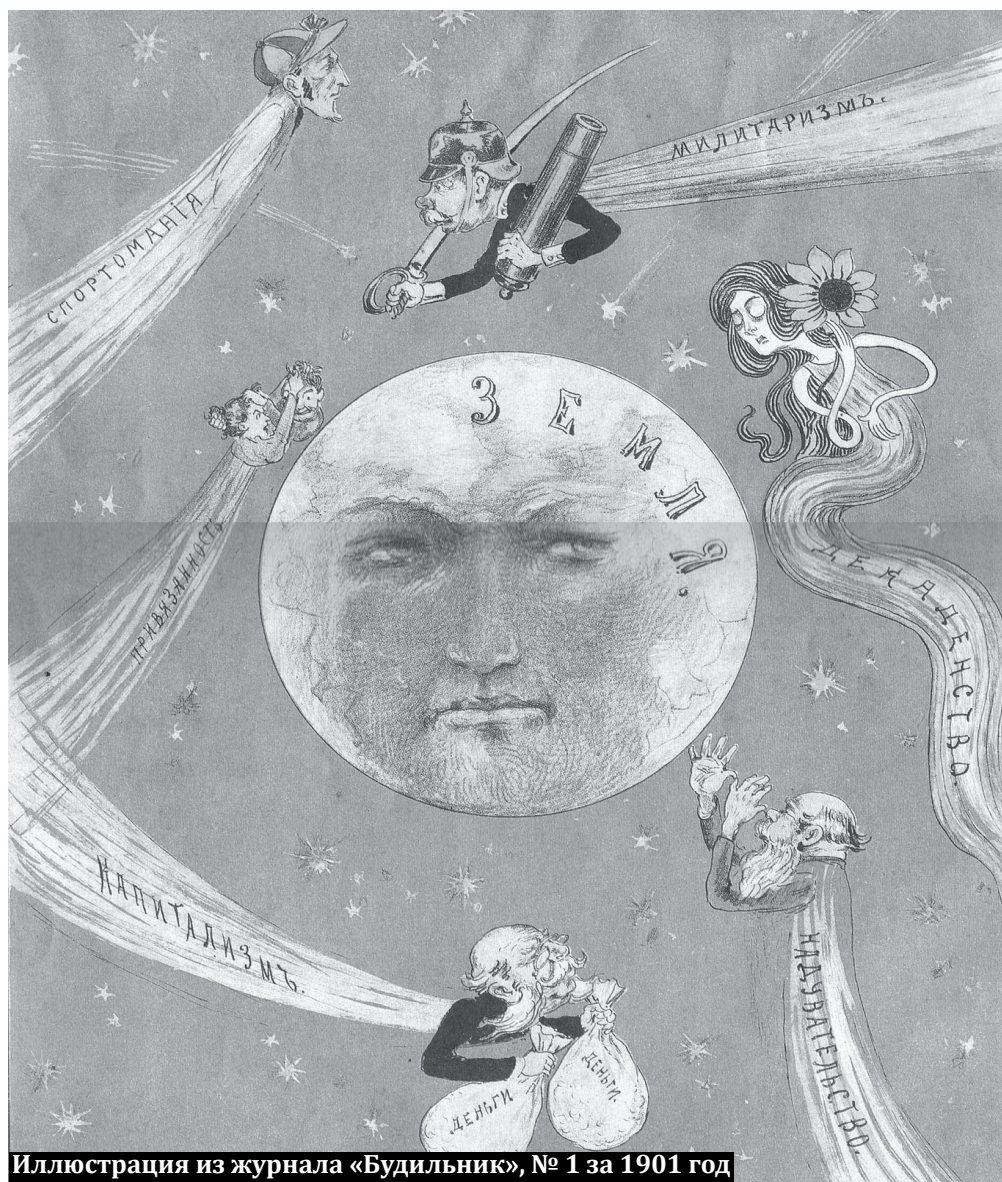

Иллюстрация из журнала «Будильник», № 1 за 1901 год

Газета
подготовлена
студентами 5 курса
специальности «Журналистика»
Поволжской государственной
социально-гуманитарной
академии.

Главный редактор:

Надежда Карасёва

Выпускающий редактор:

Ирина Образцова

Литературный редактор:

Светлана Федоренко

Дизайн и верстка:

Виталий Портнов

Художник-карикатурист:

Мария Бодрова

Над номером работали:

Эльвира Аникина, Ксения Гаранина,

Кристина Дроздовская, Юлия Карпова,

Надежда Котова, Ирина Попович,

Ирина Столярова, Лариса Шалафаст,

Татьяна Южанина, Оксана Ягич.

Тираж ограничен:

40 экземпляров

Иллюстрации на стр. 9 - галерея www.yandex.ru